

КРЕДО ЛЮБВИ

Поэт, конечно, если он от Бога,
Не тешит словоблудьем сатану.
Способен он, таких теперь не много,
Как женщину любить свою страну.

Любить, а не бесчестить как девицу,
И повторять на дню по десять раз:
– Была бы ты такой, как заграница,
Тогда бы всё и сладилось у нас.

Нет, если он хоть малою толИкой
В ней женское увидит естество,
Он будет называть её великой,
Поскольку эта женщина его.

И это кредо русского поэта –
Как женщину любить свою страну,
И ничего не требовать за это,
И ничего не ставить ей в вину.

МУЗЫКА ЛЮБВИ

Ты женщина особенного сорта,
Как музыка, что в сердце постоянно,
То страстная и громкая, как форте,
То нежная, как тихое пиано.

Но лишь любовь – непризнанный маэстро,
Способна этой музыкою править,
Меняя от адажио до престо
Её, согласно темпоральных правил.

При этом не сфальшивив ни аккорда,
Гармонию мелодией рождая.
Ты женщина особенного сорта,
Ты музыка любви, моя родная!

ПОГОДА-ТО КАКАЯ!

Любимая! Погода-то какая!
Как будто поволока на глазах,
Из лужи в лужу дождь перетекает,
Закончившийся пять минут назад.

И капли краски радуга роняя,
Изогнута как тоненькая бровь.
Любимая! Погода-то какая!
Погода-то, как первая любовь!

И сердце настроению в угодю
Частит, как только что прошедший дождь.
И где-то вдалеке по небосводу
Колотит гром, как в контроктаве «до».

И кажется, вот-вот должно случиться
Кипение восторженной крови.
Любимая! Как хочется любиться.
Погода-то какая для любви!

МОИ СТУПЕНИ

Не бережём мы эту жизнь,
В утиль её сбывая.
Иду, считаю этажи,
Отдышкою сбиваем.

И вспоминаю, как взбегал
Наверх, трезвоня в двери
Когда-то я. Как в три шага
Я марши эти мерил.

Но время буднями дрожит,
Песочной струйкой льёт их.
И вот уже не этажи
Считаю, а пролёты.

Пройду пролёт и отдохну,
Хоть несколько мгновений.
И понимаю, что начну
Вот-вот считать ступени.

Но подхожу к двери своей
И поднимая плечи,
Звоню и слышу, как за ней
Мне шаркают навстречу.

БЕРЕГА

У океана нет берегов,
Только моря по краям океана.
Нет берегов и у злобы врагов,
И у безумия нет берегов,
И у любви тоже нет, как ни странно.
Есть берега у озёр и у рек,
Есть берега у мостов и паромов,
Есть у стогов побережья из слег.
Берег имеет любой человек –
Он у порога родимого дома.
Чувства ли, ветры нас в жизни несут,
Или теченья времён и потоков,
Есть берега или нет их – не суть.
Это все как-нибудь перенесут,
Только бы солнце вставало с востока.

Только бы днём освещало корму,
Или перила моста через реку
Только бы не сесть ни на мель, ни в тюрьму,
Только бы долго не быть одному –
Только б пристать к своему человеку.

СЕЛЯНКА

Гуляя с селянкой в лугах над рекою,
Сентябрь, пришедший буквально вчера,
К себе прижимая холодной рукою,
Бессовестно платье на ней задирает.

Она же руками подол прижимала,
И как-то слегка сторонилась его,
Стыдливо смеясь, но терпела нахала,
Боясь ненароком обидеть того.

У сельских-то тоже не лучше манеры,
И лёгкие шалости можно простить.
Не частые гости в селе кавалеры,
Чего же от этого нос воротить?

Селянка вздохнула и взгляд опустила,
И щёки её опалило огнём.
Всё дальше и дальше в луга уходила
Она с приглянувшимся ей сентябрём.

РАЗГОВОР ПО ДУШАМ

Поговори со мной, душа, хотя бы малость,
Скажи мне правду, я тебе её прошу,
Какою бы она ни оказалась,
Не упрекну тебя, не возропшу.

Поговори со мной, душа, хотя б немного,
Ведь ты, меня не пожалев, и не соврешь.
И скажешь всё, как есть, как перед Богом,
Когда на Страшный суд к нему придешь.

Припомнишь мне забытые обиды
И список нанесённых мною ран.
Напомнишь мне, что я - имевший виды,
Изрядно польसेвший «донжуан».

А всё ещё за юбками таскаюсь,
Хотя в любви бессмысленен совсем.
Послушаю тебя, поулыбаюсь,
Да, с чем-то соглашусь, но не со всем.

И промолчу, подумав: «Что уж так-то?»
Ты всё-таки душа, а не судья.
Имей хотя б немного чувства такта,
Тем более, душа, что ты моя».

УТРО, Я И ХАЛАТ

Может быть я встал не с той ноги,
Или сон приснился нехороший.
На лице, щетиною заросшем,
Под глазами тёмные круги.
И не слышимы твои шаги,
И халатик твой тобою брошен,
И упрёком мне лежит в углу:
Посмотри, мол, братец, как ты глуп!

Что же мне сказать тебе, халат?
Ты ведь близок с нею был довольно.
Что ж она тобою недовольна?
Чем же ты, бедняга, виноват?
Просто ты, привыкнув к ней едва,
Как и я, наскучил ей неволью.
Вот и брошен ею на полу.
Получается, ты тоже глуп?

Ничего! Сегодня брошу пить...
Да не смейся ты – сказал, так брошу.
Я, быть может, не такой хороший,
Но со мной вполне возможно жить.
Что не может быть? Ну, не скажи –
Может быть. Сейчас побрею рожу...
И ни капли больше, не шучу.
Погоди, сейчас утюг включу,

И тебя проглажу, чтоб не мёрз,
Да и ткань твою совсем помялась.
Погоди, а что у нас осталось
От вчера? Ага, какой-то морс.
Морс - так морс, поди, не купорос,
А с похмелья полегчает малость.
Вот уже почти и хорошо!
Кто, ты говоришь, от нас ушёл?

НОВОГОДНИЙ СНЕГ

Новый год, сменяя старый,
В небе звёздами искрит.
Снег идёт по тротуарам
Зимних улиц, скрип да скрип.

Он пройдёт всю ночь, быть может,
Всё засыпав. А с утра
Станет снег на год моложе
Снега, шедшего вчера.

По-мальчишья улыбнётся,
Пар пустив из снежных губ,
Рассмеётся, отряхнётся
От ботинок, шапок, шуб,

От нападавших прохожих,
От налипшей ребягнии.
А потом, быть может, тоже
Расшалится, как они.

И снежок метнёт в окошко
Или в шапку чьюнибудь,
И столкнёт с карниза кошку
С белым пятнышком на лбу.

Чем ужасно напугает
Это видевших котов.
Проходящей мимо даме
Снег залезет под пальто.

– Ах ты, маленький негодник, –
Скажет дама, покраснев.
Вот такой он, новогодний,
Самый, самый первый снег.

ВЕСНА 45го

Бывает снег сухой и мокрый,
Когда на улице весна.
Бывает снег живой и мёртвый,
Когда весной идёт война.

Когда в атаку голос грубый
Зовёт за бруствера черту,
Когда обветренные губы
Снежинки ловят на лету,

Когда живёшь минутой крайней,
И вдруг смолкает смерти вой,
И понимаешь, что не ранен!
И снег целуешь – снег живой.

А рядом враг навечно замер,
Лежит, совсем как человек.
Его открытыми глазами
На небо смотрит мёртвый снег.

Вот свой убит. На них обоих
Белеет снега пелена.
Над ними небо голубое,
Под ними ранняя весна.

Ручьи сочатся, наст ломают,
Течёт кровавая шуга.
И только шаг один до мая,
И до победы два шага.